

УДК 811.112.28(81'0)

ГИБРИДИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ИДИШСКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ *TSU*-)

Шишигин Кирилл Александрович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкой филологии, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

Статья посвящена феномену гибридного языка, который рассматривается на примере идишских глаголов с отделяемым префиксом *tsu*-. Гибридизация глагольно-префиксальной системы имела место на уровне формы, содержания и/или морфосинтаксиса. Формальная гибридизация выразилась в калькировании славянского рефлексива и присоединении его к немецкому по форме глаголу, содержательная гибридизация – в адаптации славянских смыслов и выработке собственных, а морфосинтаксическая – в калькировании славянского или приобретении собственного, отличного от немецкого языка-основы и адстатных славянских языков управления. Следствием гибридизации глагольно-префиксальной системы идиша стало его отделение от немецкого и превращение в самостоятельный язык.

Ключевые слова: гибридизация, идиш, префикс, префиксальный глагол, семантика, словообразование, морфосинтаксис.

HYBRIDIZATION OF A LANGUAGE SYSTEM (EXAMPLED BY YIDDISH VERBS WITH THE PREFIX *TSU*-)

Shishigin Kirill Aleksandrovich, Candidate of Philological Sciences, Docent, Head of Chair of German Philology, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: schischigin-ka@rambler.ru

This article focuses on the phenomenon hybrid language exemplified by Yiddish verbs with the prefix *tsu*-. The hybridization of the prefixed verb system took place on the formal, content and/or morphosyntactic level. The formal hybridization was manifested by the calking of the Slavonic reflexive and its combination with the formally German verb, the content hybridization – by the adoption of Slavonic and creation of its own senses, the morphosyntactic hybridization – by the calking of the Slavonic government or creation of own once different from the German basis language and from the adstratum Slavic. The hybridization consequence was that Yiddish became separate from German and is an independent language.

Keywords: hybridization, Yiddish, prefix, prefixed verb, semantics, derivation, morphosyntax.

В настоящей статье рассматривается феномен гибридного языка на примере глаголов с префиксом *tsu-* в языке идиш, испытавшем существенное славянское влияние, которое – в том числе за счет гибридизации глагольно-префиксальной системы – способствовало обособлению идиша от немецкого языка-основы. При этом данное влияние затронуло глагольно-префиксальную систему идиша существенно, но не в полной мере. В результате идиш превратился, как полагают большинство исследователей (см., например [6, с. 9; 7, с. 1399; 14, с. 32]), в язык гибридный, или фузионный, соединивший в себе немецкие, семитские и славянские элементы. Что касается префиксальных глаголов, то здесь наибольшую роль в гибридизации сыграли языки славянские (в хронологическом порядке: польский, украинский, белорусский и русский), а влияние семитских языков выразилось в основном в появлении в идише особого рода перифрастических, или описательных глаголов (которые в настоящей статье не рассматриваются), образующихся по модели «немецкий вспомогательный глагол *zaun* (*zikh*) / *vern* + семитское причастие» (подробнее см. [1; 2, с. 705–706]).

Идиш начал развиваться достаточно поздно путем заимствования ашкеназскими евреями немецкого языка (средневерхнегерманского периода), то есть путем превращения его в свой родной язык, а затем через адстратное и интерференциальное влияние древнееврейского и древнеарамейского (на всех уровнях), романских (только в сфере лексики) и – позднее – славянских языков (также на всех уровнях) получил ряд черт последних. По утверждению основоположника современной идишистики М. Вайнрайха, «...около 1000 года появляются первые данные об использовании немецкого языка евреями» [16, с. 27], а в период с 1500 по 1700–1750-е годы в немецком языке евреев происходит «отрыв от немецкого, упрощение грамматики, проникновение древнееврейских компонентов, сближение со славянскими языками» [16, с. 32]. Эти тенденции коснулись и анализируемого в настоящей статье префикса, и глагольных конструктов с ним.

Отделяемый префикс *tsu-* (транскрипция в статье в соответствии с [17]) развился из средневерхнегерманского наречия-префикса *zuo*, имевшего значение ‘сюда; рядом’ (см. [8, с. 340]), и

родственен, тем самым, современному немецкому отделяемому глагольному префиксу *zu-*.

Анализ идишских префиксальных глаголов с *tsu-* показал, что: а) все они сохранили немецкую форму, б) часть из них сохранили немецкое содержание, в) часть приняли и адаптировали славянское содержание, которое влилось в немецкую форму, г) ряд префиксальных глаголов под влиянием славянских языков модифицировали немецкую форму и содержание, д) а некоторые префиксальные глаголы в силу интралингвистических тенденций, ставших следствием гибридизации, выразившейся в процессах, указанных в пунктах б, в и г, «выработали» собственные – отличные от немецких и славянских – смыслы.

Результаты данных процессов и тенденций рассматриваются на уровне семантики, словообразования и морфосинтаксиса анализируемых префиксальных глаголов.

Анализируемый префикс комбинируется с большим количеством глагольных, адъективных и субстантивных основ (всего 149 глагольно-префиксальных лексем, по данным словаря [15]) разных тематических классов, кроме глаголов позиционных типа *lign* ‘лежать’. Единственное исключение составляет позиционный глагол *sh-teyn* ‘стоять’, который в виде префиксального *tsush-teyn* означает ‘присоединяться, пристать’, следуя славянскому образцу: ср. польск. *przystać*, укр. *пристати*, белорус. *прыстаць* и рус. *пристать* в значении ‘присоединяться’, где славянский префикс *przy-/npu-/nry-* со значением ‘рядом’ семантически соответствует идишскому *tsu-*, так как идиш приписал последнему данное славянское значение.

В настоящей работе предлагается нижеследующая классификация глаголов с префиксом *tsu-*.

1. Приближение субъекта к ориентиру.
2. Присоединение объекта субъектом к ориентиру.
3. Закрытие объекта.
4. Добавочное действие.
5. Интенсивное действие.
6. Неинтенсивное действие.

Ниже иллюстрируются префиксальные глаголы с *tsu-* классов 1, 2 и 5, в которых наиболее четко прослеживается гибридизация идишской глагольно-префиксальной системы.

Глаголы, описывающие приближение субъекта к ориентиру

Дифференциальными семами у префиксальных глаголов, обозначающих приближение субъекта к объекту, являются семы <приближение> (за счет префикса) и <движение> (за счет производящего глагола).

Половина из них (7 из 14), обладают немецкой семантикой и, как и немецкие префиксальные глаголы, образуются от интранзитивных глаголов передвижения: *tsufaln I* 'выпасть (на долю)', *tsuforn* 'подъехать', *tsugeyn* 'подойти', *tsukrikhn* 'подползти', *tsukumen* 'приблизиться', *tsuloyfn* 'подбежать', *tsutretn* 'подойти' (см. пример 1).

Два глагола образованы по славянскому образцу, соответственно, от интранзитивного и рефлексивного глагола передвижения: *tsufaln II* 'припасть', *tsushlogn zikh* 'прибиться' (см. пример 2).

Одна лексема имеет гибридную форму «немецкий префиксальный глагол + славянский рефлексив»: *tsurukn zikh* 'придвинуться' (ср. нем. *zurücken* 'придвинуться' без рефлексива и рус. *придвинуться* с рефлексивом).

Четыре префиксальных глагола также являются продуктом гибридизации идиша, но возникли в силу действия интралингвистических тенденций: *tsuglidern zikh* 'присоединиться', *tsunetn zikh* 'пролезать', *tsukrign zikh* 'добираться', *tsuayln zikh* 'торопиться'. Под интралингвистическими тенденциями мы при этом понимаем случаи, когда ни в немецком языке-основе, ни в адстратных славянских языках не существуют аналогичные конструкции (подробнее см. [4; 13]).

Рассмотрим следующие примеры:

(1) *tsugeyn* 'подойти': *tsugeyn noent hot er moyre gehat – tsvey moyredike shtsheres vi kelblekh di groyse* [12, с. 69]. 'Подойти близко он боялся: две страшные крысы, большие как телки'.

(2) *tsushlogn zikh* 'добираться': *zayn eyntsiker vuntsh oyf der velt iz geven: got zol im helfn, er zol konen zikh tsushlogn tsu a ferdl* [11]. 'Его единственным на земле желанием было, чтобы бог помог ему добираться до коня' (ср. укр. *прибитися* 'добираться').

Глагол *tsugeyn* и формально, и по содержанию повторяет немецкий *zugehen* 'подходить, приближаться', а глагол *tsushlogn zikh* представляет собой кальку славянских рефлексивных префиксальных глаголов приближения (ср. укр. *прибу-*

тися 'добираться'; идишский и украинский глаголы буквально означают 'прибиться'), которые отсутствуют в немецком.

В морфосинтаксическом плане префиксальные глаголы и немецкого образца, и славянского образца, а также все пять гибридных форм приняли предложное управление (дополнением, актуализирующим ориентир приближения), которое дублирует префикс, чего мы не находим ни у немецких глаголов с *zu-*, ни у славянских с *przu-/pnu-/пы-*:

(3) *tsukrikhn* 'подползть': *pamelekh krikh ikh tsu tsu yenem ort* (Доп. _{предлож.}), *vu dos meserl ligt bagrobn* [9]. 'Медленно я подползаю к тому месту, где зарыт ножик'.

(4) *tsufaln* 'припасть': *vu iz der krug? – fregt mikh mayn bruder elye. – in politsye! entfer ikh im un fal tsu tsu der mamen* (Доп. _{предлож.}) *mit a geveyn* [12, с. 54]. 'Где кружка? – спрашивает меня мой брат Эля. – В полиции! – отвечаю я ему и припадаю к маме плача'.

Как видно из примеров 3 и 4, предлог *tsu* дублирует префикс *tsu-*. При этом аналогичные немецкие префиксальные глаголы с *zu-* имеют предложное управление *auf*, а славянские с *przu-/pnu-/пы-* предложное управление *do/do/da/к*. Таким образом, и в плане морфосинтаксическом анализируемые префиксальные глаголы испытали гибридизацию, присовокупив к немецкой и славянской формам и семантике собственно идишское синтаксическое управление.

Глаголы, описывающие присоединение объекта субъектом к ориентиру

Дифференциальными семами у префиксальных глаголов, обозначающих приближение субъекта к объекту, являются семы <приближение> (за счет префикса) и <целенаправленное действие> (за счет производящего глагола).

Данные префиксальные глаголы, составляющие наибольший класс (60 лексем, или 40 % от общего числа глаголов с *tse-*), образуются от разных производящих основ, а именно:

- глаголов, например: *tsubayln* 'прижать', *tsubeygn* 'наклонить', *tsubindn* 'привязать', *tsubren-gen* 'принести', *tsudrikn* 'придавить', *tsudroteven* 'привязать проволокой', *tsufestikn* 'прикрепить', *tsugeveynen (zikh)* 'приучить(ся)', *tsuhengen* 'подвесить', *tsukhapn zikh* 'схватиться', *tsuleytn* 'приделывать', *tsulozn* 'допустить', *tsunuren [zikh]* 'присло-

няться, прижаться', *tsupaskenen* 'присуждать', *tsupasn (zikh)* 'приподготовить(ся)', *tsuteyln* 'выделить', *tsutrefn* 'попасть в точку', *tsutrogn* 'подносить', *tsutshepen* 'прицепить', *tsutsien* 'привлечь', *tsuvarfn* 'бросить', *tsuvinken* 'подозвать кивком', *tsuzaytlen zikh* 'присоединиться' и др.;

- существительных, например: *tsuglidern* 'присоединить', *tsuhefn* 'прикрепить', *tsunoglen* 'пригвоздить', *tsuzeugern* 'приурочить' и др.;

- прилагательного: *tsuglaykhn* 'уподоблять'.

Данные префиксальные глаголы образованы в основном по немецкому образцу (ср. нем. *zudecken (sich)* 'укрыть (ся)'):

(5) *tsudekn zikh* 'укрыться': <...> *hobn mir zikh oysgetsoygn beyde, ikh un mayn bruder eyle <...> tsugedekt zikh beyde mit eyn koldre <...>* [12, с. 18]. '<...> разделись мы оба, я и мой брат Эля <...> укрылись одним покрывалом <...>'.

Особый интерес представляют в данном классе отглагольные *tsuganvenen* 'украсть', *tsukhapn* 'отобрать', *tsukrign* 'заполучить', *tsulatkhnen* 'украсть', *tsunemen* 'отобрать', *tsurabeven* 'заполучить грабежом', которые создают собственно идишскую концептуализацию ситуации присвоения чужого. Под концептуализацией, или концептом ситуации, мы понимаем обобщенно-абстрагированный, наивно-языковой способ репрезентации ситуации посредством префиксального глагола [3, с. 205].

Ситуация данными префиксальными глаголами концептуализуется как «присоединение принадлежащего виктиму объекта субъектом к самому себе», то есть в качестве ориентира выступает сам субъект, что отличает их от соответствующих по значению глаголов немецкого и славянского языков:

(6) *tsunemen* 'отобрать': <...> *zey* (Подл) *zolz tsunemen bay ruvn dem epl-yid* (Доп_{предлож.}) *dos shtikl broyt* (Доп_{прям.})?.. <...> [12, с. 28-29]. '<...> что, им отбирать у Рувина-яблочника кусок хлеба?.. <...>'.

Для выражения данных значений в немецком языке префиксации подвергается только глагол *nehmen* 'брать': *abnehmen*, *wegnehmen* или *fortnehmen* 'отобрать'; данные глаголы за счет префикса концептуализуют ситуацию как 'отделение субъектом объекта от третьего ориентира'. Аналогичная немецкой концептуализация имеет место у славянских глаголов, использующих для этого разные префиксы: ср. польск. *odbierać*, укр. *відбирати*, белорус. *адабраць* 'отобрать'

и рус. *отобрать*; польск. *ukraść*, укр. *вкрати*, белорус. *скрасці* 'украсть' и рус. *украсть*.

В плане морфосинтаксиса префикс *tsu-* требует предлога *bay* 'у' при дополнении, актуализирующем виктима, прямого дополнения, актуализирующего объект, и подлежащего, актуализирующего субъект-ориентир (см. пример 6). Таким образом, данные префиксальные глаголы являются собой в чистом виде гибридом с немецкой формой, собственно идишским содержанием и славянским синтаксическим управлением.

Глаголы, описывающие интенсивное действие

Дифференциальными семантиками у префиксальных глаголов, обозначающих приближение субъекта к объекту, являются семы <интенсивно> (за счет префикса) и <целенаправленное действие> (за счет производящего глагола).

Как форма, так и содержание данных глаголов обусловлено немецким компонентом идиша: так, немецкие глаголы с *zu-* могут придавать производящим основам дополнительное значение интенсивности [5, с. 342], что мы наблюдаем также у 10 идишских глаголов с префиксом *tsu-*: *tsuheren zikh* 'прислушиваться', *tsuklaybn* 'приводить в порядок', *tsuklern* 'придумывать (планы, идеи и т. п.)', *tsukukn [zikh]* 'присматриваться', *tsuleyenen* 'читать внимательно', *tsuputsn* 'приводить в порядок', *tsuramen* 'приводить в порядок', *tsushpitsn* 'заострить', *tsutrakhtn* 'придумывать (планы, идеи и т. п.)', *tsuzen* 'наблюдать'.

В данном случае в идише произошло отождествление интенсивности выражаемого немецкими глаголами восприятия типа *zusehen* 'наблюдать' и *zuhören* 'слушать внимательно, прислушиваться', которые за счет префикса содержат сему <внимательно>, на глаголы прямого эффекта, в чем также проявляется феномен гибридности. Здесь, однако, проявляется и славянское влияние, которое находит свое выражение в рефлексивации глаголов *tsuheren zikh* и (факультативно) *tsukukn [zikh]* (ср. польск. *przysłuchać się*, укр. *прислухатися* 'прислушаться').

В морфосинтаксическом плане данные префиксальные глаголы также требуют дублирующего предлога *tsu*:

(7) *tsukukn zikh* 'наблюдать': *azoy trakhtn zikh undzere tsvey umgliklekehe indyaner <...> un*

kukn zikh tsu tsu der doziker moyrediker *tragedye* (Доп_{предлож}) <...> [10]. ‘Вот и лежат два наших несчастных индейца <...> и наблюдают за этой страшной трагедией <...>’.

В немецком же языке при соответствующих глаголах требуется прямое, в польском дативное беспредложное управление, а в украинском и белорусском предложии *до/да*, что в очередной раз свидетельствует о внутриидишских тенденциях.

Таким образом, в настоящей статье было показано, что гибридикация системы языка может происходить на разных уровнях. Так, в глагольно-префиксальной системе идиша она имела место на уровне формы, содержания и/или морфосинтаксиса префиксальных глаголов. Следствием гибридикации идиша стало его отделение от немецкого языка-основы и превращение в самостоятельный язык.

Литература

1. Тышкевич Н., Лучина Е. Глагольные перифрастические конструкции семитского происхождения в идише [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.hse.ru/data/2014/10/21/1098975994/Перифрастические конструкции с элементами семитского происхождения в идише.pdf](http://www.hse.ru/data/2014/10/21/1098975994/Перифрастические_конструкции_с_элементами_семитского_происхождения_в_идише.pdf)
2. Фалькович Э. О языке идиш // Русско-еврейский (идиш) словарь. – М.: Рус. яз., 1989. – С. 666–715.
3. Шишигин К. А. Ситуация и концептуализация ситуации высказыванием (на примере префиксальных глаголов языка идиш) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 10 (28). – С. 204–207.
4. Шишигин К. А. Генезис глагольно-префиксальной системы языка идиш: экстралингвистические факторы и интралингвистические тенденции // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – Томск: ТГУ, 2014. – № 3 (29). – С. 74–91.
5. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1992. – 375 s.
6. Jakobson R. Preface to the first edition (1949) // Weinreich U. *College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture.* – New York: YIVO Institute for Jewish Research, 1995. – P. 9–10.
7. Kiefer U. *Das Jiddische in Beziehung zum Mittelhochdeutschen // Sprachgeschichte: ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung.* – Berlin; New York: de Gruyter, 2000. – Band 2. – S. 1399–1408.
8. Lexer M. *Mittelhochdeutsches Wörterbuch.* – Stuttgart: Hirzel, 1992. – 516 s.
9. Sholem-Aleykhem. *Dos meserl* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31289>
10. Sholem-Aleykhem. *Dos porfolk* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31336>
11. Sholem-Aleykhem. *Mesushlekh* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=34714>
12. Sholem-Aleykhem. *Motl Peyse dem khazns.* – Yerusholaim: Magnes pres, 1997. – 366 z.
13. Timm E. *An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts // Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag.* – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002. – S. 105–115.
14. Vaynraykh M. *Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn.* – Nyu-York: YIVO, 1973. – Band I. – 356 z.
15. Vaynraykh U. *Modern english-yidish, yidish-english verterbukh.* – Nyu-York: YIVO; Shoken, 1977. – 790 z.; XLIII z.
16. Weinreich M. *Geschichte der jiddischen Sprachforschung.* – University of South Florida, 1993. – 326 s.; XXV s.
17. *Yiddish Alphabet/Alef/Beys* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yivo.org/index.php?tid=57&aid=275>

References

1. Tyshkevich N., Luchina E. *Glagol'nye perifrasticheskie konstruktсии semitskogo proiskhozhdeniya v idishe* [Verbal periphrastic constructions of Semitic origin in Yiddish]. Available at: [http://www.hse.ru/data/2014/10/21/1098975994/Перифрастические конструкции с элементами семитского происхождения в идише.pdf](http://www.hse.ru/data/2014/10/21/1098975994/Перифрастические_конструкции_с_элементами_семитского_происхождения_в_идише.pdf) (In Russ.).
2. Fal'kovich E. *O yazyke idish* [About Yiddish]. *russko-evreyskiy (idish) slovar' [Russian-Yiddish dictionary]*. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989, pp. 666–715. (In Russ.).
3. Shishigin K.A. *Situatsiya i kontseptualizatsiya situatsii vyskazyvaniem (na primere prefiks'al'nykh glagolov yazyka idish)* [The Situation and its Conceptualization by an Utterance (Example by Yiddish Prefixed Verbs)]. *Filologicheskije nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2013, no. 10 (28), pp. 204–207. (In Russ.).
4. Shishigin K.A. *Genezis glagol'no-prefiks'al' noy sistemy yazyka idish: ekstralingvisticheskie faktory i intralingvisticheskie tendentsii* [The prefixed verb system genesis in Yiddish: extralinguistic factors and intralinguistic tendencies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2014, no. 3 (29), pp. 74–91. (In Russ.).
5. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache.* Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1992. 375 p.
6. Jakobson R. *Preface to the first edition (1949).* *Weinreich U. College Yiddish: An introduction to the Yiddish language and to the life and culture.* New York, YIVO Institute for Jewish Research, 1995, pp. 9–10.

7. Kiefer U. Das Jiddische in Beziehung zum Mittelhochdeutschen. *Sprachgeschichte: ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*. Berlin, New York, de Gruyter, 2000, band 2, pp. 1399–1408.
8. Lexer M. *Mittelhochdeutsches Wörterbuch*. Stuttgart, Hirzel, 1992. 516 p.
9. Sholem-Aleykhem. Dos meserl. Available at: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31289>
10. Sholem-Aleykhem. Dos porfolk. Available at: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=31336>
11. Sholem-Aleykhem. Mesushelekh. Available at: <http://www.uni-trier.de/index.php?id=34714>
12. Sholem-Aleykhem. *Motl Peyse dem khazns*. Yerusholaim, Magnes pres, 1997. 366 p.
13. Timm E. An den Quellen des Jiddischen. Ergebnisse eines Forschungsprojekts. *Von Enoch bis Kafka. Festschrift für Karl Grözinger zum 60. Geburtstag*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2002, pp. 105–115.
14. Vaynraykh M. *Geshikhte fun der yidisher shprakh: bagrifn, faktn, metodn*. Nyu-York, YIVO, 1973, band I. 356 p.
15. Vaynraykh U. *Modern english-yidish, yidish-english verterbukh*. Nyu-York, YIVO, Shoken, 1977. 790 p., XLIII p.
16. Weinreich M. *Geschichte der jiddischen Sprachforschung*. University of South Florida, 1993. 326 p., XXV p.
17. Yiddish Alphabet/Alef/Beys. Available at: <http://www.yivo.org/index.php?tid=57&aid=275>